

Евнух, одетый в простые синие одежды, поспешно бежал ко дворцу Царства Бессмертных.

Войдя во дворец и поклонившись вдовствующей Императрице, евнух отдышался, прежде чем сказал: «Сообщаю вдовствующей Императрице, прибыли люди Дворца Бессмертного Облака. Они ждут снаружи дворца».

«О? Как быстро».

Вдовствующая Императрица поставила чашу духовного чая и махнула рукой. «Приведи их во дворец».

"Да, Ваше Величество"

Вскоре после того, как евнух ушел, вошли три красивые женщины в пурпурных и красных одеждах.

Их брови напоминали ивовые ветви, губы - закат, кожа их была белой, как снег, а фигуры изящны. Между их телом и духом не было ни малейшей несовместимости, и они казались самым совершенным шедевром, созданным небесами.

Ни мужчины, ни женщины уже никогда не смогут забыть о встрече с кем-то подобным.

Однако вдовствующая Императрица не впервые видела подобных женщин. Выражение ее лица было безразличным, и она не показала каких-либо значительных изменений, равнодушно произнесла: "Давно не виделись. Глава Дворца Шангуань, как ты?"

«Я прошу благословения вдовствующей Императрицы Лю» безразлично сказала Шангуань Цин Чен, ее голос напоминал песню иволги, чистую и звонкую.

«Интересно, почему Глава Дворца Шангуань прибыла в наше Царство?» вдовствующая Императрица Лю продолжала пить чай, не подавая его Шангуань Цин Чен и не глядя на неё.

Однако Шангуань Цин Чен и остальные не рассердились: «Вдовствующая Императрица Лю не знает ответ? Моя дочь прибыла в ваше Царство несколько дней назад и была заключена в тюрьму по неизвестной причине. Как я, как мать могла не прийти на помощь дочери?»

«Что ты знаешь, как мать? Ты, знаешь, что если ты не будешь дисциплинировать детей должным образом, они будут вести себя ужасно, верно?» лицо Императрицы Лю потемнело: «Шангуань Мэй Ян прибыла в мое Царство. Я была рада развлечь её, но она и ее ученица разрушили запретные земли, созданные моими предками, и совершили отвратительные преступления. Слышала ли ты об этом?»

"Почему моя дочь разрушила запретные земли?"

"Откуда мне знать?"

"Тогда, вдовствующая Императрица, может кто-то видел, чтобы моя дочь сделала это?"

«Естественно, свидетели были».

«Тогда попросите этого свидетеля подойти и встать передо мной. Если он видел все своими глазами, мне нечего будет сказать. Если он полагается только на собственное суждение, то я надеюсь, что ваша страна сможет доказать, что моя дочь виновна. В противном случае ...»

"Что же?"

Императрица Лю подняла бровь.

Шангуань Цин Чен подняла голову и тихо посмотрела на Императрицу Лю. «В противном случае... Мой Дворец Бессмертного Облака будет вынужден силой вырвать пленниц»

"А? Один только твой Дворец Бессмертного Облака?"

Вдовствующая Императрица Лю холодно усмехнулась: «Глава Дворца Шангуань, что ты о себе возомнила? Твой Дворец Бессмертного Облака - это всего лишь маленькая секта на Континенте Тянь У, как ты смеешь? Тебе лучше поторопиться, покинуть эту страну и вернуться на свой Континент Тянь У. В противном случае, не вини меня в том, что я не проявила милосердия».

Шангуань Цин Чен слегка нахмурилась, когда услышала эти слова, но выражение ее лица оставалось спокойным. Она опустила голову и пробормотала что-то про себя, а затем тихо произнесла: «Значит, вдовствующая Императрица Лю не собирается отпускать их?»

«Я должна буду дать объяснение своим предкам».

«Если это так, боюсь, вы не сможете дать объяснения кое-кому ещё...»

Императрица Лю нахмурилась. "Кому?"

«Кому? Конечно же, отцу Мэй Ян».

Закончив говорить, Шангуань Цин Чен повернулась и вышла из дворца.

Лицо вдовствующей Императрицы Лю на какое-то время изменилось, когда она пристально смотрела на постепенно исчезающую спину, но она не сказала ни слова.

Хотя Дворец Бессмертного Облака был простой сектой на Континенте Тянь У, все знали, что у этой секты были свои связи. И хотя у Главы Дворца была дочь, никто не знал, кем был её отец.

Когда Шангуань Цин Чен ушла, атмосфера во дворце стала напряженной.

"Вдовствующая Императрица!"

В этот момент человек вошел в зал. Это была Сунь Сяньянь.

"Красавица, ты здесь" равнодушно произнесла Императрица Лю.

«Сунь Сяньянь приветствует вдовствующую Императрицу» Сунь Сяньянь поклонилась и добавила: «Вдовствующая Императрица, боюсь, этот вопрос разрушения запретных земель не имеет ничего общего с моей Младшей Сестрой. Я предложила бы вам отпустить мою Младшую Сестру, иначе Царство Бессмертных может оказаться втянутым в неприятности».

«Неприятности? Что ещё за неприятности?»

«Хотя Дворец Бессмертного Облака слабее, чем моё Царство Бессмертных, силу, стоящую за Дворцом нельзя недооценивать. Все слышали, что партнером по культивированию Мастера Дворца является чрезвычайно могущественный верховный эксперт, и он не позволит обидеть Дворец, но даже если верховный эксперт и не заботится о своей партнерше, он определенно не позволит обидеть свою дочь. Если мы продолжим в этом же духе, разве мы не навлечем бедствие на наше Царство? Запретные земли уже были уничтожены и больше не могут быть восстановлены, поэтому наказывать Младшую Сестру сейчас бесполезно. Давайте не будем говорить о том, причастна ли Младшей Сестра вообще, даже если она виновата, она не может восстановить, что было разрушено».

"Что ты имеешь в виду?" выражение лица Вдовствующей Императрицы Лю уродливо исказилось, и она сердито произнесла: «Я достойная Вдовствующая Императрица Царства Бессмертных, неужели я испугаюсь ее Дворца Бессмертного Облака? Чего мне их бояться?"

Тон вдовствующей Императрицы был резким, её вывели из себя слова Сунь Сяньянь.

«Но... Вдовствующая Императрица...»

«Сунь Сяньянь! Не забывай, хотя дело затрагивает и твоего Учителя, я все ещё твоя бабушка! Против кого ты решила пойти? "

"Это... это ..."

Сунь Сяньянь оказалась перед дилеммой и не знала, что сказать.

«Сунь Сяньянь, ты можешь уйти. Я устала».

Вдовствующая Императрица Лю говорила тихим голосом, как будто она не хотела ничего больше говорить.

«Вдовствующая Императрица ...»

"Иди!"

Его слова были необычайно серьезны.

Сунь Сяньянь открыла рот, но в итоге решила промолчать. Поклонившись, она медленно вышла из зала.

После её ухода зал снова погрузился в тишину.

Вдовствующая Императрица Лю крепко сжала подлокотник, и на ее лице постепенно проявлялся гнев. Казалось, она все это время подавляла свои эмоции ...

«Шангуань Цин Чен ... Ты уверена в себе, что впечатляет! Жаль, что это моё Царство Бессмертных!» Вдовствующая Императрица Лю стиснула зубы.

.....

В этот момент ко внутренней части тюрьмы устремилась группа людей. Человеком, возглавляющий группу, был не кто иной, как Сунь Ли!

«А? Да, Ваше Высочество, наше почтение».

Охранники снаружи тюрьмы поклонились, увидев гостя.

«Откройте камеру! Я пришел по приказу вдовствующей Императрицы, чтобы забрать этих двоих! Спешите и откройте камеру!» Сунь Ли шел большими шагами, крича.

Охранники не посмели задержаться, и бросились открывать камеру.

Сунь Ли направился прямо к камере.

Две стражницы, которые следили за Шангуань Мэй Ян и Су Цин-эр, сразу же отошли в сторону, страж вынул ключ, открыл печать и дверь.

Видя это, выражение лица Шангуань Мэй Ян стало серьезным, она крепко обняла Цин-эр и холодно спросила: «Что вы хотите?»

"Идите за мной!"

На лице Сун Ли играла легкая улыбка.

"Куда?"

"Меньше вопросов" Сунь Ли махнул рукой и сказал: «Заберите их!»

"Да, Ваше Высочество"

Несколько экспертов, которые были позади Сунь Ли, вошли в камеру, готовясь силой утащить двух женщин.

Но как только они собирались принять меры, Шангуань Мэй Ян неожиданно вызвала свою Ци и бросила ее в сторону экспертов.

Тем не менее, она не была достаточно сильной, поэтому, эксперты предвидели и отразили ее ход. Таинственная сила была направлена прямо к ней.

Бэм!

Мэй Ян приняла сильный удар, отступила на несколько шагов, и выплюнула глоток крови. Но как только она была поражена, ее нежные руки ослабли и уронили волшебное сокровище.

Донг!

Сокровище взорвалось, и луч света окутал ее и Цин-эр, которая была рядом. Парочка слились со светом и сразу же исчезла.

"Это магическое сокровище Наследия!" кто-то крикнул.

«Теперь, когда печать снята, у них появился шанс сбежать!»

«Она использовала его так быстро, и их же двое... боюсь, что они не смогут отправиться далеко, они, скорее всего, все еще во дворце!»

«Тогда чего вы ждете? Спешите и поймайте их! Приведите их ко мне и быстрее!»

Сунь Ли кричал изо всех сил: «Найди их! Быстро! Быстрее!»

"Да, господин!"

"Подождите!" Сунь Ли снова закричал: «Её Величество не должна узнать, понимаете? Молчите, и если вдовствующая Императрица узнает, ваши головы падут на землю!»

"Да ..." слышался хор голосов, и толпа покинула тюрьму.

На самом деле, Мэй Ян могла бы использовать это сокровище очень давно, но оно не могло отнести их обоих на большое расстояние, даже за пределы дворца. Её мысли о побеге были больше похожи на фантазию, и именно поэтому Мэй Ян не использовала сокровище. Но сейчас у нее не было выбора, кроме как использовать его, потому что она понимала, зачем пришел Сунь Ли.

Должно быть, ему была нужна Цин-эр.

Первоначально, после того, как она поговорила с Сунь Сяньянь в тюрьме, Цин-эр сказала, что кто-то был снаружи, но Шангуань Мэй Ян и Сунь Сяньянь никого не заметили. Поэтому было очевидно, что методы этого гостя были сильны. Шангуань Мэй Ян и подумать не могла, что кто-то будет за ней наблюдать, и, тем более, что кто-то узнает о божественном теле Су Цин-эр.

Сунь Ли мог узнать о божественном теле, поэтому и рискнул на этот раз, желая заполучить тело Цин'эр.

В ситуации, когда у неё не было выбора, Мэй Ян могла только забрать Цин'эр и спешно бежать.

Прямо сейчас выбегать из дворца было просто самоубийством. Единственной, на кого они могли положиться в данный момент, была Сунь Сяньянь.

Раненая Шангуань Мэй Ян поддержала Су Цин-эр и бросилась обратно во дворец к Сунь Сяньянь.